Обе стороны согласились на посредничество, и место переговоров было назначено в Такилине. Антонидас и Таланджи были очень взволнованы. Они понимали, что делают что-то значительное.

Если это посредничество будет успешным, это означает, что если в будущем возникнут региональные конфликты, то при условии, что конфликты не будут полностью непримиримыми, они могут быть решены путем переговоров.

Иными словами, Антонидас и другие, скорее всего, будут устанавливать правила для будущего мира.

Сказав это, когда переговоры начались, все обнаружили, что это не очень сложно.

У высоких эльфов и троллей разная мораль, что привело к множеству разногласий в процессе переговоров. Самых больших основных вопросов два: работа с военными преступниками и земельные вопросы.

Согласно представлениям высших эльфов, все, кто участвовал в войне, должны быть объявлены военными преступниками. Но если это произойдет, то молодые люди племени Амани, скорее всего, будут стерты с лица земли.

А Амани считают, что почти все высокие эльфы умеют колдовать, и каждый эльф, которого они убивают на войне, обладает способностью к сопротивлению, и их нельзя считать убивающими мирных жителей.

В конце концов, именно Терраны и Зандалар провели переговоры и сформулировали стандарт суда: те, кто приказывал или непосредственно участвовал в убийстве невоенных женщин и детей, будут объявлены военными преступниками.

Кроме того, большой проблемой стал раздел земель.

Высокие эльфы считали, что как победители они должны получить все земли в лесу Нан Йонгге, и только Зул'Аман и прилегающую часть земли оставить для Амани, а остальное уступить высоким эльфам.

Как только эта просьба была высказана, не говоря уже об Амани, Зандалар выразил недовольство. Их посредничество направлено на сохранение силы Амани, как они могут согласиться с такой преувеличенной уступкой земель?

Именно Антонидас убедил Анастрию.

У высших эльфов было не так много людей, и они не могли управлять с таким количеством земли, если только Сильвермун Сити не разместит большое количество рунных камней в лесу Южный Йонгсонг.

Но в рунный камень нужно вложить много рабочей силы и материальных ресурсов. Тролли, не желающие терять столько земли, не дадут Сильвермун Сити времени на размещение рунного камня, и только заставят Лес Наньонгге впасть в бесконечную войну за безопасность. У высоких эльфов с грязными ногами, застрявших в лесу Южного Эверсонга, больше не будет сил участвовать в обеспечении безопасности Азерота.

В результате переговоров между этими двумя точками была проведена диагональная линия - от пика Янхен на северо-востоке Наньонга до башни Виндраннера на юго-западном побережье.

На карте эта линия названа Янгскар-Виндлайн. Земля в верхней левой части центральной линии карты уступлена высшим эльфам, а земля в нижней правой части зарезервирована для троллей. Обе стороны ограничены линией и не проявляют агрессии друг к другу.

С такой договоренностью Зулкин в целом согласился.

Однако при таком основном тоне последовали бесконечные перепалки: в процессе выявления военных преступников пришлось дергать каждого подозреваемого; Янхен - земли вдоль народной линии, за каждый клочок земли пришлось долго спорить.

Так продолжались переговоры полмесяца, в течение которых в южной части материка разразилась Великая битва на Пылающей равнине. За последние несколько дней слава о Ли Дэ и Туралионе распространилась по всему материку.

Новости достигли леса Йонгсонг, и это также оказало большое влияние на всех участников переговоров. Зул'джин не мог не почувствовать грусти. Они с Оргримом давно не знакомы, но его глубоко поразила терпимость другого. Теперь, когда Оргрим стал пленником, что еще он может сказать?

Отношение Зул'джина изменилось, и он начал сотрудничать в переговорах, чем высокородные эльфы очень гордились.

Этот безумец, на которого они смотрели уже сто лет, сегодня наконец сдался.

В таких обстоятельствах те дворяне из Совета Серебряной Луны, которые не испытывали оптимизма по поводу переговоров, также были немного тронуты. Когда финальные переговоры пройдут успешно, все члены Совета, подписавшие договор от имени Города Серебряной Луны, несомненно, приобретут значительный политический капитал.

Поэтому Алетэль Сунватчер, самый богатый член Совета Серебряной Луны, с помощью операций устроил своего сына Рагтела Сунватчера в переговорную делегацию.

Лагерсель понимал, что таким образом его отец прокладывает себе дорогу. Поэтому он всячески старался выделить себя в делегации и часто выдвигал чрезмерные требования к Амани, что часто делало стол переговоров неприятным.

Конечно, на фоне большого тренда один-два клоуна, прыгающих по бревну, - это безобидно. Но вскоре после того, как переговоры сорвались, на тропе Саласа вспыхнули **** трения!

Зюлькин теперь почти смирился с результатом переговоров. Чтобы не мешать переговорам, он решил послать своих приближенных сообщить в южные министерства и отменить ранее согласованный план отправки войск.

Но посланные люди пробыли несколько дней и не вернулись, что вызвало у Зюлькина некоторое подозрение.

Откуда ему было знать, что посланные им люди были схвачены войсками Халдурона Брайтвинга, как только они вступили на Сарасский тракт.

Полмесяца назад Халдурон разместился здесь, заключив соглашение с Дар'каном о блокировании дороги на юг. С самого начала переговоров Халдурон не верил, что Зул'джин ведет переговоры из лучших побуждений, и теперь захват приближенных Зул'джина укрепил его в этом мнении:

Зул'джин хотел парализовать высших эльфов во имя переговоров, втайне связаться с троллями других племен и снова напасть на Кель'Талас!

Убедившись в этом, Халдурон немедленно приказал привести войска в боевую готовность первого уровня.

Не стоит считать случайностью тот факт, что из-за отсутствия связи с Зул'джином лесной тролль, не имеющий никакой информации, решил отправить отряд на север, чтобы узнать обстановку.

Это был отряд из 1000 человек из племени Гнилого Мха. В результате 1000 троллей Гнилого Мха были атакованы рейнджерами Халдурона, как только они вступили на Тропу Таласса! Вся армия была уничтожена той же ночью!

Рейнджеры отпилили правые клыки троллей Гнилого Мха и, записав их как военные подвиги, привели их на место переговоров, чтобы допросить Зул'джина.

Если раньше у Зюлькина и были какие-то другие мысли, то на этот раз его действительно обидели, особенно когда он увидел 1000 **** клыков, глаза Зюлькина налились кровью.

Не говоря уже о Зул'джине, Таланджи и Рале, песчаные тролли, такие как Нибур, которые всегда не имели ничего общего с собой, были полны гнева, когда увидели эту сцену. Разумные существа могут причинить вред своему виду. Хотя песчаные тролли и лесные тролли очень тесно связаны между собой, они всегда имеют схожую внешность.

Армия Халдурона казнила этих мохнатых троллей такими жестокими методами и отрезала им клыки, прежде чем они смогли провести четкое исследование. Даже Антонидасу стало немного не по себе.

"Проклятая белая кожа! Ты подставил меня с частью тела моего родственника?! За кого ты нас принимаешь? Животные?!"

Тело Зюлькина дрожало от гнева, а пара клыков, обнаженных за маской, покачивалась вверх-вниз.

Халдурон был невозмутим, он был солдатом и отвечал только за безопасность высших эльфов.

"Подставили? Я лично поймал тех, кого ты послал просить о помощи. Если бы я не перекрыл дорогу на юг, боюсь, сегодня здесь погибли бы мы!"

"Ты перекрыл дорогу на юг?!"

Антонидас в недоумении посмотрел на Халдурона, который во время переговоров в частном порядке мобилизовал армию. Как можно было допустить такое поведение? ! Более того, эти эльфы фактически спрятали себя, посредника, до смерти!

"Хаха!

Оказывается, это у вас нет доверия! Вы использовали переговоры как предлог, чтобы попросить о перемирии, но на самом деле вы мобилизовали команду, чтобы окружить нас... Пусть все переговоры идут к черту!"

Зул'джин зарычал и уже собирался выстрелить в Халдурона, но не ожидал, что Раль быстро

обнимет его.

"Не будь импульсивным! Мы уже достигли этой стадии. Неужели ты собираешься бросить все свои усилия? Я позволю эльфам дать нам объяснения!"

Услышав слова Рала, Зул'джин сразу же прекратил борьбу, не потому что его уговорил Рал, просто в этот момент он больше не доверял Зандалару.

В это время Зулкин посмотрел на всех присутствующих:

'Они... все - мои враги! '

Почти мгновенно в голове Зюлькина возник блестящий план мести. Он не стал больше ничего говорить, а повернулся и вышел из зала.

"Я присмотрю за ним".

Не было нужды смотреть на Таланджи, который подошел, чтобы выступить. Раль бросил короткую фразу и последовал за ним.

"Не пытайся делать вид, что убегаешь!"

Халдурон неохотно попытался догнать его, но Таланджи сделал шаг в сторону и остановился перед Халдуроном, его глаза пылали отблеском света, который, казалось, проникал внутрь.

"Ты сказал, что захватил дружков Зулкина, а как насчет людей? Можете ли вы вывести их на противостояние?"

Хадду Этика ответил, что конечно.

"Этот шпион уже казнен мной".

"А тебя допрашивали? Я знаю о том, что Зюлькин разослал людей. Он хотел уведомить об отмене плана по отправке войск. Вы считаете само собой разумеющимся, что война будет возобновлена?! И еще! Кто дал вам власть в период переговоров? Казнить человека противника без разрешения?!"

Таланджи внезапно ворвался в мощную ауру, а Лал все это время занимался многими делами, заставляя людей думать, что Таланджи - это просто скрижаль. Но сейчас действия Таланджи удивили Антонидаса.

"Принцесса Таланджи, пожалуйста, успокойтесь. Я хотел бы верить, что Зюлькин послал своих приближенных из добрых намерений.

Просто ему следовало сначала поздороваться с нами, иначе недоразумения станут результатом сегодняшнего дня, и он поплатится за это жизнью.

Халдурон, я тоже думаю, что Зул'джин не намерен саботировать переговоры. Иначе на Таласскую тропу не пришло бы всего 1000 троллей, и такое число не имело бы никакого значения для этой войны. "

В конце концов, Антонидас - посредник на стороне высоких эльфов. Даже если он недоволен поведением эльфов, в данный момент он должен быть посредником посередине, чтобы еще больше не усугублять свои эмоции.

"Но кто-то умер, как раз в середине переговоров. Непонятно, что погибло 1000 лесных троллей".

Таланджи сказал сквозь стиснутые зубы, Антонидас попыталась стабилизировать свои эмоции.

"Я могу понять настроение вашего превосходительства, но они не из племени Амани и имеют мало отношения к переговорам..."

Видя склонность Таланджи к припадкам, Антонидас поспешно сказал.

"Но чтобы выразить наши извинения, мы сделаем компенсацию за погибших, отказавшись от части выгоды за столом переговоров".

"Да, мы выплатим компенсацию".

В это время Беловар Сарона, переговорщик из Города Серебряной Луны, также выразил свое отношение. Великий маг сам был членом Совета Сильвермуна. Этот великий маг - честный человек и болеет душой за Короля Эльфов, поэтому он - лучший человек для ведения переговоров от имени Короля Эльфов.

Услышав, что Беловар, представляющий Короля Эльфов, сказал это, Таланджи могла только согласиться с таким результатом. Хотя она была очень зла, она не забывала о более важных вещах.

Однако никто не заметил, что в делегации Города Серебряного Луна был человек с обеспокоенным лицом. Это был Лор'темар Терон, который вошел в делегацию в качестве командующего фронтом. В делегации он занимал лишь должность советника, а его статус был сопоставим со статусом Рагтела Наблюдателя Солнца смешанного уровня.

Лор'темар Терон обладает умом, намного превосходящим ум его сородичей, и он спокойно проанализировал ситуацию: убеждать Таланджи бессмысленно, а суть проблемы кроется в Зул'джине.

Если Зулкин больше не доверяет переговорам из-за сегодняшних событий, он должен планировать худшее.

В ответ на предположение Лор'темара все оказалось хуже, чем он думал.

После окончания переговоров Таланджи нашел Зул'джина. В это время Рал все еще уговаривал его, но Зул'джин не двигался, но и не говорил, а просто тихо сидел.

"Под моим давлением высшие эльфы решили отказаться от части выгоды, чтобы компенсировать погибших из племени гнилого мха. Мы не можем разрушить большое дело из-за сиюминутного порыва, и следующие переговоры должны быть продолжены".

Услышав слова Таланджи, Зюлькин, казалось, передумал и некоторое время смотрел на собеседника, прежде чем произнести глубоким голосом.

"Спасибо, принцесса Таланджи, я понял".

Хотя они не верили, что Зулкин действительно успокоился, Таланджи и Рал почувствовали некоторое облегчение и вернулись в свои комнаты.

Но как раз когда он крепко спал посреди ночи, Лал услышал за дверью тревогу, как будто кто-то лез в его окно. "Кто?!"

Увлеченный Раль внезапно проснулся, затем встал с кровати и открыл дверь. Но было уже поздно, когда он выбежал наружу, и увидел лишь смутную фигуру, убегающую вдаль.

"Хочешь бежать?!"

Раль - жрец Паку, **** неба. Он обладает сверхбыстрой скоростью и способностью парить. Он не верит, что кто-то может его обогнать.

Но вскоре Лал от самоуверенности перешел к ужасу: неужели он не может догнать противника с его скоростью?! Сзади Лал издалека наблюдал, как тот вдруг стал похож на рысь, бегущую на четвереньках, да еще и выбрал путь, где деревья были пышными и заросли сорняками. Пробежав таким образом более десяти миль, Лал действительно догнал человека и потерял его. "Козел!"

Лал обескураженно выругался и вдруг понял, что что-то не так. Сила, которую человек использовал, чтобы стряхнуть с себя, очевидно, исходила от Лоа. Здесь ты можешь использовать силу Лоа... "Нехорошо!!!"

крикнул Лал и, развернувшись, бросился назад. Он должен был подумать, что не так-то просто этому Зуль'джину проглотить это дыхание! Просто Лал не ожидал, что Зул'джин действительно начал испытывать враждебность к Зандалару. Он просто не знал, что тот проделывает эти фокусы посреди ночи. Что делал Зул'джин?!

Когда Лал вернулся в свою комнату, он понял, что хотел сделать Зулджин, на его кровати лежала **** голова! Рагтел Наблюдатель Солнца!

...

http://tl.rulate.ru/book/73098/2219764